

Думал, что в прошлой жизни момент, когда они вдвоём держали один зонтик, был его высшей точкой, но, переродившись, он сразу же достиг второго пика своей жизни!

Сяо Хэй чуть не споткнулся. Он думал, что работа за двести юаней для тренировки актёрского мастерства — это что-то серьёзное, а оказалось, что это такое неблагоприятное дело. Наверное, все остальные просто избегают этого...

Он потянул Ло Эрдэ, выражая глазами своё недовольство работой «играть трупы».

Но Ло Эрдэ не только не отступил, но и с гордым видом показал, что он «господин». Сяо Хэй мог только с сожалением опустить голову, отступить на шаг и следовать за ним на небольшом расстоянии.

— Раньше я слышал, что играть живых легко, а мёртвых сложно, оказывается, это правда! — Ло Эрдэ нисколько не испугался, а наоборот, выглядел так, будто это было само собой разумеющимся. — Неудивительно, что это лучшее место для тренировки актёрского мастерства, это и есть настоящий бой!

— Потом поменьше говори, побольше смотри, если что-то непонятно, спрашивай меня, — Тан Хэ тоже не ожидал, что будущий император кино в молодости был таким... ну, точнее, глупым.

— Хорошо, спасибо, Тан-гэ! — Ло Эрдэ улыбнулся, его глаза сверкнули.

Но глупым он был милым. Сердце Тан Хэ сразу же смягчилось!

Пройдя множество поворотов, они наконец добрались до съёмочной группы «Боевая песнь».

Перед ними раскинулся самый большой комплекс зданий во всём Шудяне. Вдали возвышалась высокая стена, построенная в стиле древних городских ворот. На стене был установлен подвижный камень с высеченными иероглифами «Цинь Мэнь».

Вокруг было установлено множество камер, а центральная площадка была окружена рельсами.

В самом углу сидело несколько человек, которых Тан Хэ набрал ранее.

Увидев, что он привёл ещё людей, режиссёр Ли подошёл ближе, слегка ахнув, удивлённый качеством этой массовки. Можно было подумать, что это студенты театрального института.

Но режиссёр Ли, выдавший виды, не показал этого, лишь окинул взглядом и передал работу Тан Хэ.

— Сюжет простой, две армии сражаются, главного героя окружают враги, а вы — его последние солдаты, которые должны прикрывать его прорыв, а затем падать один за другим на пути, — режиссёр Ли объяснял, сопровождая слова жестами.

— На земле должно лежать около десятка человек, ещё шестеро-семеро должны упасть, сделав пару шагов вперёд. Выбери тех, у кого есть опыт, это будет крупный план, сложности нет, понятно?

Тан Хэ кивнул:

— Понял, нужно передать ощущение жертвенности и трагедии.

— Именно! — Режиссёр Ли с одобрением похлопал Тан Хэ по плечу. — Потом отведи ребят за костюмами, а здесь пока оставлю на тебя.

Тан Хэ продолжил записывать данные остальных на листе бумаги.

Ло Эрдэ, окружённый Сяо Хэем и его товарищами, держал рюкзак, тайком отправляя сообщение своему старшему брату, чтобы сообщить, что всё в порядке.

Он печатал и тихо говорил:

— Видишь, данные нужны для получения костюмов, Тан-гэ не такой, как те, кого мы встречали раньше!

Ранее Сяо Хэй высказал сомнение по поводу того, что Тан Хэ спрашивал личные данные, и теперь Ло Эрдэ нашёл возможность парировать.

Сяо Хэй с недовольством опустил голову. Он всё ещё считал, что Тан Хэ что-то замышляет!

Его второй молодой господин был наивным, который мог бы помочь считать деньги, пока его самого продавали. Нужно быть начеку.

Тан Хэ выбрал двух знакомых парней, чтобы они забрали костюмы: каждый получил комплект нижнего белья и доспехи.

Не зря это была съёмочная группа фильма, реквизит здесь был качественнее, чем в других группах. Длинные чёрные рубашки и штаны, полный комплект доспехов с шлемом, всё было тяжёлым.

Большинство из тех, кого выбрал Тан Хэ, уже снимались в подобных сценах, они быстро надели нижнее бельё и помогли друг другу надеть доспехи.

Ло Эрдэ и Сяо Хэй с товарищами лишь смотрели на доспехи, не зная, что делать.

Тан Хэ, надев нижнее бельё, машинально взглянул в сторону Ло Эрдэ. Юноша нацепил шлем, красный плюмаж на макушке покачивался при каждом движении, а доспехи никак не получалось надеть, и он не знал, что делать.

Ло Эрдэ уже весь вспотел, но так и не нашёл правильного способа надеть доспехи. Он огляделся, надеясь, что, глядя на других, сможет научиться, но все были заняты своими делами, и даже Сяо Хэй, смотревший на него, выглядел озадаченным.

— Не двигайся, — тяжёлый, шатающийся шлем кто-то поправил, и голос сзади внушал уверенность. — Стой прямо, руки в стороны.

Ло Эрдэ послушно развёл руки, почувствовав, как чьи-то руки быстро обхватили его талию, и доспехи, которые он никак не мог надеть, оказались на нём меньше чем за две минуты.

Он с радостью обернулся, чтобы поблагодарить, но увидел, что ему протягивают ещё один комплект доспехов.

— Помогаем друг другу, — Тан Хэ сохранял холодный вид, но внутренне радовался найденному предлогу!

Ло Эрдэ с запозданием взял доспехи, собираясь согласиться, но тут протянулись руки Сяо Хэя, который забрал доспехи, с подозрением глядя на Тан Хэ:

— Я сам, я сам!

Тан Хэ вздохнул, но на словах оставался твёрдым:

— Как хочешь, только побыстрее.

— Свет готов!

— Реквизит готов!

— Массовка на места!

Перед началом съёмок на площадке царил настоящий хаос.

Режиссёр «Боевой песни» Вэнь Тао раньше изучал историю, затем перешёл в режиссуру, снял несколько документальных фильмов и получил множество наград, но снимать художественный фильм ему предстояло впервые, поэтому он был особенно осторожен и вникал во всё.

У него были небольшие усы, и, несмотря на жару, он носил берет, выглядел как настоящий интеллекуал, но при этом громко кричал в мегафон.

— Где группа реквизита? Не ставьте флаг так прямо!

— Увеличьте мощность вентилятора!

— Массовка, выходите, режиссёр Ли поможет с инструктажем.

Не дожидаясь, пока режиссёр Ли заговорит, Тан Хэ сразу указал нескольким людям, где лечь.

В центре площадки была расстелена огромная водонепроницаемая ткань, покрытая песком и землёй, часть из которых специально смешали с водой, чтобы создать эффект грязи.

Все были слегка загримированы, лица вымазаны грязью и кровью, а оставшиеся пакеты с искусственной кровью Тан Хэ раздавил и разбрызгал на доспехи.

Никто не боялся испачкаться, по команде все без разговоров ложились в грязь, один даже наполовину уткнулся лицом в землю.

Лежать трупом было не так просто, как кажется. Нельзя лежать слишком ровно, чтобы не нарушить хаос боя, но и не слишком беспорядочно, чтобы не испортить кадр.

Поэтому Тан Хэ, ещё только войдя на площадку, начал изучать расположение основных камер и учить ребят, как правильно лежать.

Ло Эрдэ внимательно слушал, жалея, что у него нет бумаги и ручки, чтобы записать.

Сяо Хэй, стоя рядом, скептически заметил:

— Разве это так сложно? Просто лечь как попало. Зачем вам это запоминать, господин? Ведь вы в будущем точно не будете играть безымянных статистов.

— Ещё раз повторяю! Здесь я не господин, если хочу играть, то не могу выбирать роли. Массовка, главные роли — всё это части спектакля, нет никакой разницы в статусе. Если нужно, я даже лягу в грязь, я...

— Я... я...

Ло Эрдэ, не закончив свою громкую речь, увидел, как мужчина, уткнувшийся лицом в грязь, с трудом поднял голову, видимо, съел что-то нечистое, плюнул, и грязная вода смешалась со

слиюной, попав на лицо другого лежащего рядом парня.

Он не смог продолжить, видимо, переоценил свою готовность жертвовать ради актёрского мастерства, и взгляд его устремился на Тан Хэ, который решал, кому где лежать, молясь, чтобы ему не пришлось есть грязь.

Но, к его ужасу, все должны были лечь, и из их группы в двадцать-тридцать человек ни один не мог стоять.

Сяо Хэй, стоящий рядом, чуть не почернел от злости, хотел пойти спорить с Тан Хэ, но Ло Эрдэ остановил его.

С горечью он наблюдал, как его избалованный с детства молодой господин с недовольным лицом, но с решительным выражением, сел в грязь и осторожно лёг.

Рядом добродушный парень подсказал:

— Эй, подвинься сюда, ты слишком далеко, Тан-гэ потом будет ругать.

Чтобы не запутаться в руках и ногах с другими, Ло Эрдэ специально выбрал свободное место.

Он посмотрел на указанное парнем «удачное место» и твёрдо покачал головой.

<http://bllate.org/book/15540/1382344>